

АКТУАЛЬНО

Продолжение. Начало на стр. 9

Армения будет не в состоянии собственными силами участвовать в противостоянии с Турцией, у нее не будет ни одного шанса не быть поглощенным турецким государством, если нет соответствующей геополитической направленности, соответствующей внешнеполитической доктрины, которая обязательно, по моему глубокому убеждению, должна основываться на большем углублении братских отношений с Россией. Это не означает, что братские отношения с Россией, с русским народом, а мы действительно братья, должны препятствовать отношениям с другими странами. Мы — диаспоральный народ, у нас самая большая диаспора — в России, более трех миллионов армян, потом в США — около двух миллионов, во Франции — 300–400 тысяч, в Иране — несколько десятков тысяч, на Ближнем Востоке. То есть мы обязаны иметь нормальные отношения со всеми странами, где есть армянская диаспора, потому что это является производным от наших национальных интересов. Но роль и место России в нашей геополитической повестке — это особый вопрос. Причем это не только сугубо геополитика, но это и история, это и культура, это и связи между нашими народами. Поэтому есть возможность вести нормальную геополитику, и любая страна, которая имеет возможность развивать отношения с разными странами, не должна упускать этой возможности. В мире, наверное, только два народа имеют такую хорошую возможность вести подобную политику поддержания хороших отношений с разными странами, даже если они друг с другом имеют проблемы, это армяне и евреи. Потому что два наших народа, они диаспоральны, они везде. Если мы имеем эту возможность, как мы ее можем не использовать? А если не используем, то, значит, это или недостаток знаний, или недостаток патриотизма. А все это является результатом ценностей, поэтому мы говорим всегда, что необходимо развивать ценности. В данном контексте мы имеем свое представление, и мы считаем, что братские отношения с Российской Федерацией действительно эффективно решают целый ряд вопросов — не только геополитического, но и обыденного, повседневного значения.

— Сразу после заключения перемирия в 2020 году поднялся вопрос об открытии транспортных коридоров, в частности, Зангезурского. И некоторые политологи, экономисты возлагали большие надежды на открытие этих коридоров в самое ближайшее время, на большие транспортные потоки между Азербайджаном, Арменией, Турцией и Ираном. Каковы перспективы этих транспортных коридоров, а то в последнее время возникло впечатление, что это тема несколько затихла?

— Вопрос открытия коммуникаций должен быть сугубо экономическим проектом. Ведь никто не против того, чтобы были разблокированы транспортные коммуникации. Но почему-то Азербайджан и Турция ввели в обиход так называемый «Зангезурский коридор». Что означает «Зангезурский коридор»? Если это дорога, то это одно. Причем мы видим какие-то геополитические процессы, которые идут в Азербайджане. Они создали так называемый «Восточнотранскавказский экономический рынок». А никогда не было такого понятия, как «Восточный Зангезур» в истории Азербайджана, а эта история началась с 1918 года. Даже в советское время в экономическом районировании Азербайджанской ССР не было понятия «Зангезур». Теперь, что означает понятие «Восточный Зангезур»? Причем туда включены территории, которые даже исторически не были частью Зангезура. Это территории Нагорно-Карабахской республики, оккупированные после войны 2020 года. А если есть «Восточный Зангезур», то должен быть и «Западный». А «Западный» — это Сюникская область Армении. То есть подготавливается почва для дальнейшей геополитической экспансии. Поэтому никто не против открытия коммуникаций. Но тут они должны иметь сугубо экономический характер. Если тут уже какие-то геополитические цели и амбиции, то это, естественно, уже другой процесс, необходимый по-другому подходить к этим вещам, чтобы ни в коем случае не поставить под угрозу будущее страны и народа. Если подходить именно с этой точки зрения, то возобновление именно экономической составляющей будет значительно проще. А если нет, то процесс снова будет лежать в плоскости геополитики, а это уже совершенно иные вещи, это уже более сложно будет. Потому что тут уже сугубо экономи-

ческие взаимоотношения между Арменией, Турцией, Ираном, это более широкий вопрос.

— После окончания войны 2020 года как можно охарактеризовать экономическое положение Арцаха и насколько сейчас возможны иностранные инвестиции в регион? И тесно связанный с этим вопрос: Ильхам Алиев все время рекламирует экономическое развитие захваченных районов, насколько это рекламируемое развитие соответствует реальной экономической ситуации?

— Что касается Арцаха, то мы находимся в очень сложном положении, потому что около 80% нашей территории оккупировано, сильнейший урон был нанесен экономике, инфраструктуре, энергетике,

эти аэропорты являются важными военно-стратегическими узлами. А для чего эти узлы, против кого они направлены? Я не думаю, что только против Арцаха, — это более долгосрочная, продуманная программа. Потом они намерены прорываться в целом ряде направлений тоннели. А зачем? Если там нет населения и активной экономической жизни. Они нужны для переброски войск. То есть там идут именно эти процессы. Возьмем город Шуши, который является сакральным для всего армянского народа. Что сейчас там делает Азербайджан? Проводит саммиты, подписывает декларации с Турцией. То есть используется это в военно-стратегических и геополитических целях. Вот такая там имеется специфика развития.

сельскому хозяйству, практически всем отраслям. И сейчас государство осуществляет достаточно масштабные проекты. Первый их этап — это просто выздоровление, излечение от тех ран, которые мы получили, в том числе, и в экономической сфере. То есть сейчас мы находимся еще на первом этапе. После чего начнется уже второй этап — этап развития. Конечно, говоря о развитии Карабаха, мы, будучи диаспоральным народом, пользуемся поддержкой и помощью армянской диаспоры. Диаспора пытается что-то делать, но в основном это проекты гуманитарного характера. Но без помощи извне будет, конечно, сложно, особенно в таком положении, в котором находимся мы. Армения нам помогает, армянство и Российская Федерация помогает, в том числе и миротворцы осуществляют гуманитарную помощь. Например, в первые месяцы после передислокации российские миротворцы, за что мы им очень благодарны, осуществили целый ряд гуманитарных проектов: даже меняли крыши домов, помогали в реконструкции целого ряда социальных объектов.

Что же касается той территории, которая сейчас оккупирована Азербайджаном, то там, скорее, осуществляются проекты военно-стратегического характера, нежели экономического. Потому что населения там нет, никто не хочет там жить, возвращаться туда, особенно из крупных городов. То население, которое жило на этих территориях до I карабахской войны, когда в 1991 году Азербайджан напал на Карабах, частично уехало из Азербайджана, частично интегрировалось в крупных городах. Там сейчас осуществляется целый ряд военно-стратегических инфраструктурных проектов. В частности, строятся аэропорты. А если там нет населения, то зачем нужны эти аэропорты?

— Во время войны 2020 года проходила информация, что на стороне азербайджанских войск участвует большое количество боевиков из Сирии и Ирака и что часть из них после войны осталась на этих территориях. Верна ли эта информация?

— Да, такие данные есть. Более того, есть видео- и аудиоматериалы переговоров этих людей, боевиков из разных регионов планеты. В том числе и боевиков с Северного Кавказа. Это не только ближневосточные боевики. Были даже планы их просачивания на территорию Российской Федерации, их там нейтрализовали: в Волгограде, Чечне и так далее. То есть эта III Карабахская война чем примечательна? Тем, что маленький Арцах 44 дня воевал с Азербайджаном, плюс — с Турцией, членом НАТО, у которой вторая по численности и мощи армия в альянсе, и плюс — террористы-боевики с разных регионов планеты. Вот это такой тройственный тандем, союз, который воевал против нас. И, по некоторым данным, часть из них осела и не хочет возвращаться. Живут там. Зачем они осели, сказать трудно.

— Совсем недавно в Нагорном Карабахе было принято решение об изменении конституционного устройства Республики с президентской формы на президентско-парламентскую, с введением поста премьер-министра. С чем связаны эти изменения и к каким последствиям они могут привести?

— Я считаю, что эти изменения обязательно нужны. Наша новая, 2017 года, конституция, в целом хорошая. Но там есть два-три пункта, которые обязательно надо пересмотреть. Особенно в период, когда государство находится в сложном состоянии, эти положения могут иметь очень негативные последствия для нашей

страны. Например, институт президента и парламент стали, фигурально выражаясь, своего рода сиамскими близнецами. К примеру, президент не может распустить Национальное собрание. Если он его распускает, то он сам тоже должен подать в отставку. Национальное собрание не может вынести вотум недоверия президенту, то есть может, но оно при этом тоже должно самораспуститься. А если с действующим президентом что-то случится или он просто захочет подать в отставку, или вообще любые сценарии, в этом случае в государстве вообще может наступить коллапс власти — а это недопустимо! Поэтому надо эти институты снова разделить, они не должны быть так привязаны друг к другу, они должны быть автономны. Возможно, в мирное время так было бы и лучше, но не для страны, которая находится в фактически важнейшем, судьбоносном периоде, когда мы вынуждены противодействовать угрозам экзистенциального характера. Поэтому такая система неэффективна, и ее надо менять. Мы об этом, наша партия, Консервативная партия Арцаха, говорили задолго до войны 2020 года. Например, в предыдущей конституции у нас был такой пункт, что выборы считаются состоявшимися, если в них принимают участие более 20% населения. Это был очень важный пункт. В этой конституции его нет. То есть этот пункт давал возможность пассивного протеста. Например, какой-то населенный пункт, в котором должны избирать старосту села. Представьте, что есть только одна кандидатура. И этого человека не уважают, не любят в селе. Люди просто не идут на выборы и своим пассивным протестом решают исход выборов. А в соответствии с нынешними положениями конституции не имеет значения, сколько человек проголосует. Даже если один со своей семьей только придет и проголосует, он может пройти. Это неправильно, потому что это нарушает принципы справедливости и народной демократии, волеизъявление народа и царящие в обществе настроения. То есть подобные вещи надо, естественно, пересматривать. И важно провести эти реформы, чтобы иметь более приспособленное к нынешним условиям, к нынешней ситуации государство.

— Какой, на ваш взгляд, должна быть внешнеполитическая деятельность Арцаха применительно к России, как информационные и культурные мероприятия могут проводиться на территории России и насколько они могут повлиять на российское общество для укрепления его отношений с Нагорным Карабахом?

— Я хочу еще раз подчеркнуть, что Россия для нас — братская страна, русский народ — братский народ. Нас очень многое связывает друг с другом. Простой пример: во время Великой Отечественной войны 90 000 карабахцев добровольно пошли на фронт. Это одна треть всего населения. Когда корреспонденты известных западных СМИ сказали Сталину, что в нацистской Германии призвано в армию 17–18% населения, он ответил, что это авантюра. А из Карабаха 30% добровольно ушли на фронт, половина из них погибла. По числу Героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы на душу населения Нагорный Карабах занимает почетное первое место на постсоветском пространстве. Армянский народ дал пять маршалов Советского Союза, все пять — уроженцы Карабаха. И это не только была действующая армия. Анастас Микоян, его брат — авиаконструктор Артем Микоян, они тоже из Карабаха. Очень много бойцов «невидимого фронта». На Тегеранской конференции 1943 года готовилось покушение на лидеров. Этого не допустила советская разведка, где ключевую роль в этом деле сыграли уроженцы Карабаха. Мы горды этим. Ученые, деятели искусств и так далее. Их очень много. Потом, это очень важно, нас, этнических армян из Карабаха, более миллиона человек, а в самом Карабахе — 120 000. И очень много карабахского сегмента армянской диаспоры в России, он самый большой. У нас очень много общего. И это очень важно, чтобы развивать отношения. Мы понимаем, что Арцах — государство непризнанное. Мы не хотим подвергать Россию определенным рискам, связанным с этим. Но в гуманитарном плане у нас очень много перспектив развития. К тому же Карабах является очень важным компонентом для армянского народа. Мы, будучи маленьким таким образованием, можем быть названы, в определенном смысле, глобальным, что ли, маленьким игроком. Потому что для диаспоры во всем мире Карабах — это ценность, это нечто святое. А это тоже очень важно с точки зрения геополитики. И от развития наших отношений зависит и будущее Арцаха, и будущее в какой-то степени России.

Борислав АГАДЖАНОВ